

3. *Дворников Э. П.* Погребальный обряд архаических культур: о некоторых методологических вопросах междисциплинарного подхода // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2 (8) : в 3-х ч. Ч. II. С. 62–65.

4. *Ражев Д. И.* Исследования антропологического материала из могильника Ендырского I // Древний Эмдер. Екатеринбург : Волот, 2001. С. 233–243.

УДК 94

Илья Николаевич Миронов,
студент 1-го курса магистратуры
Института международных отношений и мировой истории
Нижегородского государственного университета

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПО СКАУТИЗМУ 1915 г. И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО СКАУТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В статье на примере скаутского движения рассматривается начальный этап развития молодежного движения и неформальных объединений молодежи в России. Анализируются материалы Первого Всероссийского съезда по скаутизму 1915 г., ставшие теоретической и нормативной базой российского скаутского движения. Работа съезда освещается на основе документов съезда, резолюций и журналов заседаний. На основе материалов съезда изучается процесс идейного и организационного становления российского скаутского движения.

Ключевые слова: молодежь, молодежное движение, воспитание, внешкольное образование, скаутинг, скаутизм, скаутское движение.

Ilya Mironov,

1-year master student

Institute of International Relations and World History
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

THE FIRST ALL-RUSSIAN CONGRESS ON SCOUTING OF 1915 AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN SCOUT MOVEMENT

The article examines the initial stage of development of the youth movement and informal youth associations in Russia on the example of the scout movement. The materials of the First All-Russian Congress on scoutism of 1915 are analyzed. These materials became the theoretical and normative basis of the Russian scout movement. The work of the congress is covered based on the congress documents, resolutions and meeting logs. Based on the materials of the congress, the process of the ideological and organizational formation of the Russian scout movement is studied.

Keywords: youth, youth movement, education, out-of-school education, scouting, scout movement.

В начале XX в. мир познакомился с новым молодежным движением — скаутингом. Основателем движения стал полковник британской армии Р. Баден Пауэлл (1857–1941). В наши дни практически все молодежные организации используют в своей работе опыт скаутских отрядов, через которые с момента создания в 1907 г. прошло более 250 млн человек из 172 стран мира [1]. «Целью скаутского движения является содействие развитию молодых людей для достижения их полного интеллектуального, общественного и духовного потенциала как индивидуумов, как ответственных граждан и как членов местных, национальных и международных сообществ» [2].

Изучению скаутинга посвящено множество работ отечественных и зарубежных исследователей. Наиболее обширной на данный момент работой по скаутизму является монография Ю. В. Кудряшова [3], где автор анализирует деятельность скаутских организаций центра и регионов. Тем не менее до сих пор остается множество малоисследованных вопросов, например значение I Всероссийского съезда

по скаутизму. Цель данной статьи — осветить роль I Всероссийского съезда по скаутизму в развитии скаутского движения в России.

Первые скаутские отряды появились в России в 1909 г. К 1915 г. скаутские отряды существовали уже в 24 городах [4]. Между ними накопились значительные различия в трактовке основных положений скаутинга. Первый съезд по скаутизму был призван выработать теоретические основы и унифицировать нормативную базу русского скаутинга.

Первый Всероссийский съезд по скаутизму прошел в декабре 1915 г. в Петрограде. В работе съезда приняли участие только скаут-мастера из Петрограда, Царского Села, Москвы и Киева, поскольку разрешение на проведение съезда было получено только за несколько дней до его начала. По итогам работы съезда делегаты приняли почти три десятка резолюций по разным вопросам движения.

Самыми актуальными проблемами, обсуждавшимися на съезде, были объединение скаутских отрядов в единую Всероссийскую организацию, взаимоотношения скаутских отрядов с органами государственной власти и школой, место скаутов в российском обществе и роль взрослых в скаутском движении. Среди заслушанных докладов следует выделить выступление И. Н. Жукова «Цели и задачи скаутизма в России», Э. П. Цытовича «Этические основы скаутизма, взаимоотношение семьи, школы и организации скаутов», А. К. Анохина «Сущность и задачи скаутизма», Р. А. Фернберга «Руководители скаутизма и подготовка инструкторов», О. Д. Петрова «Отряды скаутов и их организации» [3, с. 51].

Загронут был и вопрос о терминологии: использование специфически военных терминов и замена иностранной терминологии русской. Участники съезда пришли к выводу, что исключать военные термины не стоит, так как «для организации, основанной на дисциплине, трудно подыскать другую терминологию» [3, с. 33]. По вопросу об иностранных терминах к единому мнению делегаты не пришли.

Оживленный обмен мнениями состоялся и по вопросу о физическом воспитании юных разведчиков. Участники съезда постановили, что «как спорт, так и гимнастика должны проводиться по известной системе, причем спорт должен применяться не как цель, а как средство» [5].

Также И. Н. Жуков адаптировал английский вариант законов и обычаев, записав их живым и образным языком, а не сухими канцелярскими оборотами. Данный проект был принят съездом.

Одним из самых важных было решение съезда об объединении всех скаутских организаций в единый Всероссийский союз при сохранении за членами автономии. Съезд постановил признать необходимым положить в основу устава скаутских организаций нормальный устав обществ физического развития и спорта с подробным указанием главнейших целей и задач скаутинга в § 1 Устава и предложить существующим в России отрядам принять его.

Важным недостатком Первого съезда стало то, что на нем было представлено только 4 центра российского скаутского движения. По итогу были решены в основном только идеологические вопросы, а вопросы о финансировании, создании системы членских взносов, печатного органа скаутской организации, списка книг по скаутизму, единой системы обучения членов скаутских отрядов затронуты не были.

Тем не менее Первый съезд дал мощный толчок развитию скаутского движения в России, и в 1915–1917 гг. наблюдался его бурный рост: в 1915 г. скауты действовали в 24 городах, а в 1917 г. — уже в 143. При этом число членов скаутских отрядов возросло до 50 тыс. человек. В ходе съезда была заложена нормативная и теоретическая база российского скаутского движения, определена его география и организационная структура.

Литература

1. Мухина В. На пути построения концепции воспитания подростков в условиях временных объединений // Развитие личности. 2000. № 3–4. С. 4–23.

2. Конституция ВОСД. URL: https://vrodos.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=54&Itemid=67 (дата обращения: 21.10.2018).

3. Кудряшов Ю. В. Российское скаутское движение. Архангельск : Изд-во Помор. ун-та, 2005. 593 с.

4. Жуков И. Н. Русский скаутизм. Краткие сведения о русской организации юных разведчиков. Петроград : Издательство В. А. Березовского, 1916. 32 с.

5. Скаутизм в России. Труды Первого Съезда по скаутизму 26–30 декабря 1915 г. в Петрограде. Петроград : Издание Общества «Русский Скаут в Петрограде», 1916. 128 с.

УДК 903.5

Анна Владимировна Мосунова,
аспирант 1-го года обучения
Института истории и археологии
Уральского отделения РАН

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ В НИЖНЕМ ПРИТОБОЛЬЕ IV–III ТЫС. ДО Н. Э.*

В статье рассматриваются территориальные особенности погребальной обрядности Среднего Зауралья и Нижнего Притоболья. На основании сравнительного анализа предложены варианты интерпретации сложившейся ситуации.

Ключевые слова: погребальная обрядность, энеолит, Среднее Зауралье, Нижнее Притоболье.

Anna Mosunova,
1-year postgraduate student
Institute of History and Archaeology
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

TO THE QUESTION ABOUT FEATURES OF FUNERARY RITES IN THE LOWER TOBOL BASIN IV–III THOUSANDS BC.

The article discusses territorial features of funerary rites in the Middle Trans-Urals and the Lower Tobol region. Based on a comparative analysis, interpretation options for the current situation are proposed.

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 18-09-40011 «Древности».